

РАНДЕВУ СО ЗВЕЗДОЙ

Олег Газманов - настоящий полковник

“Филипп
Киркоров
бухнулся
передо мной
на колени...”

ГОД назад Олег объявил, что прощается с программой “Господа офицеры”, которая столько лет блистала на сцене московского зала “Россия” и петербургского “Октябрьского”. Однако подошло 23 февраля 2000 года, и в Москве вновь запестрели афиши: “Газманов в программе “Господа офицеры-2000, или Из века в век”. По утверждению Олега, “закрыть” программу ему помешали зрители, которые стали просить не расставаться с “Офицерами”. Пришлось вновь пригласить огромный военный хор, балет - устроить широкомасштабную акцию.

- Олег, так будут ли “Офицеры-2001”?

- Все с восторгом твердят о том, что моя программа патриотична, духовна, актуальна, державна и так далее. Но о государственной поддержке говорить не приходится. Со спонсорами - проблемы. В итоге я “попадаю”. Я не жалуюсь, может быть, настал момент превратить программу в некий фестиваль патриотических песен.

Я бы остался продюсером, а круг исполнителей увеличился. Возможно, под эту тему было бы легче найти государственные и спонсорские средства... Хотя для постоянно гастролирующего артиста, каким я являюсь уже десять лет, такие крупные проекты - головная боль...

- Олег, это правда, что за “Господ офицеров” вам присвоили звание полковника?

- Пока что капитана! Хотя я еще и полковник кадетского корпуса. Казаки мне тоже и шашки дарили, и звания присваивали. У меня есть и орден “Звезда рыбака”.

- Одно время на ваших концертах было очень много детишек, затем вас явно полюбили зрители старшего возраста - за патриотические песни. А теперь кто ходит на концерты Газманова?

- На концертах у меня соблюдены пропорции: и продвинутая молодежь присутствует, и пожилые зрители, не говоря о разных национальностях. “И в сплетении рук, и в сиянии глаз мы вместе” - изначально была такая идея соединить всех. Поэтому “резкие движения” мне противопоказаны, и за модой гнаться не с руки.

Идея, каких видеоклипов увлекает вас?

- Нужно, чтобы буржуи знали, что у нас замечательная страна. (Улыбается.) Что в России - великие храмы, которых нет нигде!

Смотришь западные фильмы и видишь там потрясающие соборы, города, море, горы. А у нас? Представляю

себе, как красиво можно было бы снять Питер! В песне “Мой храм” мы с режиссером Сергеем Дебижевым как раз ставили такую масштабную задачу. Я считаю, что эта работа войдет в культурный фонд России, и тещу себя надеждой: может быть, когда-нибудь в нашем правительстве поймут, что нужно такие “государственные” клипы снимать.

- Сейчас вы часто исполняете острохарактерные, драматические баллады, такие, как “На заре”, “Здравствуй, печаль”...

- Я очень боюсь форматироваться... Была “Морячка”, были “Эскадрон”, “Есаул”, но были и “Москва”, “Мой храм”, была и “А я девушек люблю”... Везде я разный. Как только остановлюсь, все закончится. Но у меня нет желания во что бы то ни стало выпустить к определенному сроку альбом, заработать на нем какие-то бешеные деньги. Мне куда больше спешить, мне всего хватает.

- Где вы обычно сочиняете свои песни - в тиши своего загородного дома или в гостиницах?

- У меня такое ощущение, что я бегу по этой жизни и мои песни рождаются на бегу. Хотя прямых ассоциаций творчество обычно не любит. Песню “Здравствуй, Питер!” я дописал после шикарного пивного фестиваля в Петербурге, но там нет ни строчки о пиве. Вообще нечисто случается, что в одном городе я целиком пишу песню (разве что “Есаул” был рожден за ночь в Бишкеке, бывшем Фрунзе). “Я смеюсь, и летит, кувыркаясь, эхо смеха, от стен отражаясь...” - это я написал в Питере. Когда здесь бываю, у меня нечто такое в организме происходит, что позволяет мне писать песни. Отсюда вывод: мне нужно чаще бывать на берегах Невы.

- А то и приобрести здесь квартиру?

- Идея мне нравится.

- На афишах вашей программы “Из века в век” вы на

фотографии с крошечным ребенком. Интригуете: сын, внук? Или ищете образ нового века?

- Я с симпатичным двухнедельным ребеночком на руках - это очень хорошая пиаровская идея.

- Ну слава богу, что вы еще не дедушка!

- Родиону уже восемнадцать. Или - еще восемнадцать... Сами понимаете, все может быть. Не исключено, что он женится. А то и сделает меня дедушкой, не женившись. Отцу восемнадцатилетнего парня ко всему надо быть готовым. Но меня любая перспектива радует: внук так внук, внучка так внучка. Ну а придется подождать лет пять - десять - я тоже не против.

- Подобно многим отцам-звездам, вы наверняка подарили сыну “мерседес” или джип...

- Подарил. На восемнадцатилетие - “Ниву”. Однако она для Родиона - не роскошь, а средство передвижения. Ему много приходится разъезжать по Москве - и по учебе, и по личным делам. (Родион учится в Финансовой академии, пробует петь, танцевать, иногда выступает в папиных шоу.

- Прим. авт.) Сам за рулем, отказался от идеи взять водителя.

- Расскажите про историю, как на съемках программы “Те Кто” на ТВ-6 вы пострадали так, что пришлось на голову швы накладывать...

- Я давал интервью, а декорация сзади рухнула, и меня по сути спасла лишь высокая спинка стула. Врач посмотрел меня и сказал, что, видимо, одного шкафа моей голове мало. (Смеется.) Все бы ничего, но я в тур отправлялся. Вильнюс - Рига - Таллин - Петербург... Все далось болью, потом, кровью. Мне, пожалуй, никогда в жизни так тяжело не было. Голова раскалывалась, в конце концерта я уже был никакой. Пришлось не только приостановить гастрольный тур, но и лечь в Москве в больницу, а затем почти на год перенести церемонию заложения моей именной плиты в Аллее звезд.

- Вы не пробовали полюбому договориться с Филиппом Киркоровым, чтобы вам крутили бесплатно ваши клипы день и ночь...

- Телевизионщики тоже переживали. Предлагали мне различные варианты компенсации. Но я в этой ситуации решил остаться мужчиной: если мои клипы вам нравятся

- крутите, не нравятся - не надо, а в качестве компенсации - это как-то несолидно, не по-мужски.

- Это не слух, что злополучная декорация свалилась на вас в тот самый момент, когда вы рассказывали в эфире о том, как на вас падала огромная ветка, но вас спасла собака?..

- Меня действительно однажды мой пес Корби (огромная кавказская овчарка. - Прим. авт.) спас от верной смерти. В Москве после жутких снегопадов на деревьях нависли просто сугробы, которые быстро подмерзли. У меня на даче огромная сосна. Я утречком вышел во двор, встал под сосной и кричу: “Корби, привет!” Вдруг он на меня как прыгнет - толкнул лапами так, что я отлетел на три-четыре метра. А на это место, где я стоял, упала ветка. Она согнулась под тяжестью снега. Огромная ветка: у меня дома фотография есть с псом и веткой. Фото в нескольких газетах напечатали. ...Так вот, я все это рассказывал, а в этот момент на меня сзади декорация падает. В ней шестьдесят кг. Мистика какая-то...

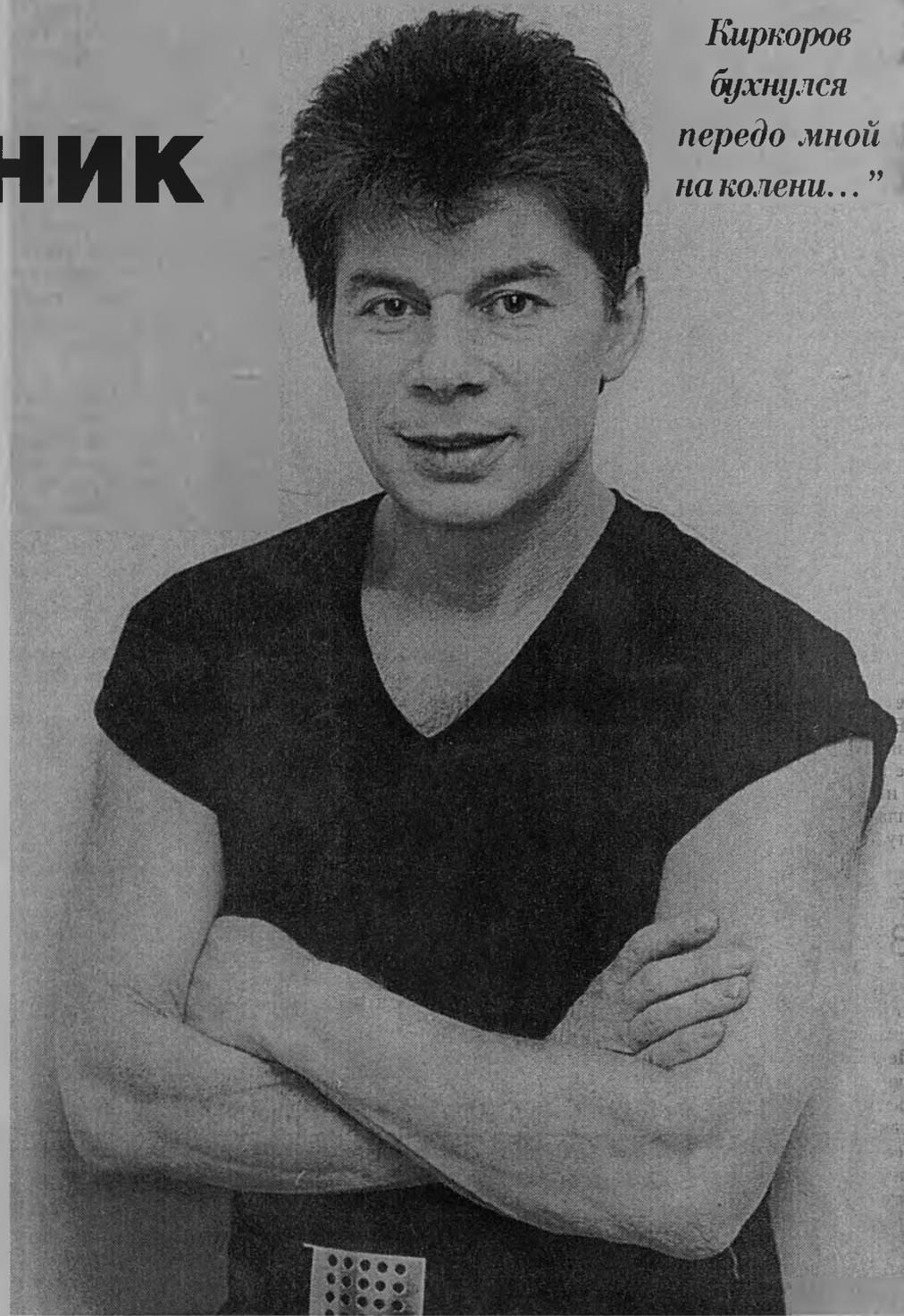
- С вами ведь в Артеке тоже произошла какая-то невероятная история...

- Со мной столько историй происходило! Когда в Артеке на сцене я взял микрофон, то аппаратура оказалась не заземлена и меня током так стукнуло, что чуть не убило. Но самое интересное, что в тот момент мне четко и ясно привиделся мальчик, которого я никогда прежде не видел, а потом уже в этом самом Артеке встретил... Такая вот мистика.

- Ваши песни исполняют многие звезды, но почему-то редко они становятся хитами не в версии Газманова... Однако, согласитесь, в “Единственной” Филипп Киркоров вас “переплюнул” - эту песню знают и любят прежде всего в его трактовке...

- В Сочи Филипп в свой выходной день пришел ко мне на концерт в “Фестивальный” зал и почему-то страшно возбудился от “Единственной”.

Такой смешной: выбежал на сцену, большой, кудрявый, двухметровый, бухнулся передо мной на колени! Я в недоумении, зрители в экстазе, решили - прощение сейчас просить будет. Только за что? А он умоляет: “Олег, дорогой, отдай песню!” Я ничего не пойму: какую еще пес-

ню, кому отдай, почему отдай?! Потом пришел за кулисы: “Отдай “Единственную”!” Я пробовал объяснить, что уже исполняю ее сам, что она записана в моем альбоме “Бродяга”, а он уперся: “Отдай! Она мне нужна ты не представляешь как!”

Филипп молодец, что не стесняется брать уже известные песни, если нутром чувствует: это его материал! В общем, с легким сердцем позволил я ему петь “Единственную”.

- А финансовые вопросы как урегулировали?

- Понимаете, я денег с коллег-артистов принципиально за песни не беру и не собираюсь. Я же не пишу по заказу. Тем более, у Филиппа песня заиграла. Мне иногда даже

претензии зрители предъявляют: “Почему вы исполняете песню Киркорова?!”

- Почему же Алла Борисовна до сих пор не записала ни одной песни Газманова? Ведь у нее далеко не все гладко с репертуаром...

- Еще в мой “доэскадронный” период я, начинающий автор, показал Алле свои песни. Она живо заинтересовалась, взяла себе сразу восемь песен, сказала: “Олег, это все мне интересно!”

- И что же?

- Так до сих пор и не спела. Видимо, в ее жизненные коллизии мои песни не вплетаются.

В какой-то момент у меня после бурных успехов наступил спад, дела разладились,

и я пригорюнился. Однажды мы встретились с Аллой, и на ее абстрактный вопрос: “Как дела?” - я не выдержал и поведал о своих проблемах. Она дала мне выговориться и успокоила: “Ну, не бери в голову - у тебя же еще про оленья песня есть!” Я поразились: она помнила песню “Лабиринт”, что была написана больше десятка лет назад.

Я внял совету Аллы и записал “Лабиринт” на альбоме 1998 года. Причем попробовал ее сделать с элементами рэява, хаоса, оттолкнувшись от жесткого ритма и немножко мистической поэзии.

Михаил АНТОНОВ

Фото Славы ГУРЕЦКОГО